

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
АВГУСТ 2020 г. ● № 8 (282) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ
Издается редакцией и Союзом писателей России

Валентина ЕРОФЕЕВА

Жив ли русский роман?

О прозе интеллектуалов

В конце XX – начале XXI потрясательного нашего века хоронили не только государство наше, но и науку его, культуру, искусство.

Помнится, как вдвоем поживший по заграницам сын одного из советских дипломатов, сам занявшись большой, как он считал, прозой, настолько вскоре пресытился физиологическими натурализмами своих изысканий в ней, что от отвращения (видимо) решил для этих нео-откровений была предусмотрена огромная – целая авторская передача на канале «Культура».

Похоронный марш сей прозвучал из его уст в самом начале двухтысячных. Вроде бы его даже подхватили несколько весьма неробких либеральных пишуще-читающих голосов. Но вскоре это цунами-шебуриение притихло, поскольку пациент оказался скорее жив, чем мёртв. Вырвался, выбрался из комы, в которую его искусственно пытались погрузить.

И вдруг слышится-видится совсем не так давно новый поминальный плач-рыдание: оказывается, почил в бозе русская большая проза – то есть романистика. Немного смешно было слышать это из уст *матерого человечища*, испекшего более десятка пухлых многостраничных романов. Ему-то *нашлось*, как говорила моя бабушка, хоронить жанр, который столь вкусно и обильно его кормил, кормит и будет длить кормёжку. Ведь теперь вторая кормушка – громкая читка его гениальных виршей одним «актрисой», который сейчас стыдно для всех наблюдающих разыгрывает спектакль невменяемости на сцене одного из московских судов, – накрылась, сдулась. Держался бы за первую, за чем её-то закапывать. Ан нет, тяга к нигилизму, разрушению ради самого процесса в *человечище* неистребимая. Свергать, свергать и свергать – в своих романах и виршах – всё, что плохо, по его мнению, лежит, стоит, висит, плывёт, летит, в общем, ещё живо, относительно здорово и движется, движется, движется...

Видимо, налицо тот же самый синдром первого копателя-похоронщика – пресыщение собственными пухлощёкими, полными воды романами, приматившими все возможные и невозможные сытные литературные премии. Объективно сказать, не всё в этих пухлощёких так уж неприемлемо при прочтении. Иногда робко начинаешь надеяться, что вот-вот да что-то позитивное, человеческое проплетает во множественном числе его персонажей и их поступков, их размышлений, их сомнений. Вот-вот блеснёт тот самый свет – в конце... Но надежда так искоркой и угасает, когда понимаешь, что и роман-то весь этот – объёмистый, собравший всё, что под руку автору попало (лёгко, весьма лёгко на полёт мысли наш пишущий гений!), – написан весь, скорее всего, для такого вот рода *откровения*, о котором спотыкаешься где-нибудь в середине, положим, третьей трети его.

А откровение это уже муссировалось, муссируется и будет бесконечно мусс... некими вражьиими голосами из-за рубежей родины нашей. Это – условие обязательное для откровения, поскольку сам гений должен, принципиально, почувствовать себя первооткрывателем в этой сфере. И видится по нарастающей крепости слога в романе, что именно здесь и именно за это будет ждаться бурных аплодисментов и очередного складзвучного номинирования наш герой.

Так оно и случилось ранее. Но вот один из его последних многостраничников именно этим самым местом-откровением привлёк в этом году 75-летия Победы внимание уже не складзвучных номинаторов, а тех же судебно-правовых инстанций. (Яблоко от яблона недалеко упало. Кто здесь яблоко, а кто яблона, решайте, дорогие читатели, сами на основе августовских событий с его *другом*.) Правда, выкрутиться гению удалось, кажется, даже без материальных и иных потерь. Может, суета с вирусом, всеобщая, помогла...

Вот таким образом два наших либеральных похоронщика – по причине собственной пресыщенности, скорее всего, – громко озвучили свои претензии на роль прорицателей судьбы русской литературы вообще и её большой прозы в частности.

Но у них есть последователи прямо-таки ультрасовременные и увлекательные статистики изданий и продаж книжной продукции в России. Почта нашей редакции еженедельно пополняется их радостными *официальными* подсчётами: такие-то и такие книги заняли вот такое-то и такое наипервейшее место в рейтинге продаж.

Не буду называть-перечислять авторов и полное наименование сих шедевров, перечислю только фрагменты названий – фаворитов в гонке за прибыль, приносимую торговлей *культурными ценностями*. Насколько они культурны и насколько ценности – судить вам самим.

Итак, через многогочие, в порядке убывания приносимой издательству прибыли: *оттенки серого... зумейха... как изменить жизнь за 4 недели... искусство пофигизма... очаровательный киешник... как класть на тех, кто хотел класть на тебя...* и проч., и проч. Каков диапазон, а?!

Вы, неодобительно покачав головами, поправите, что тут не только художественная литература, но и иные жанры: *фэн-тези, психология, мотивация, знания и навыки...* Да, согласушусь я с вами. Но ведь надо же как-то оправдать предыдущих ораторов в их озвучивании постулатов о гибели русского романа. Может, они именно этой статистикой и пользовались. Статистикой, которой сам еженедельно и хвастливо забрасывает очаровательный ЛитРес, включающий в себя целую группу компаний. Забрасывает, видимо, в надежде, что будем рекламировать на своих страницах его (как издательства) *культурные ценности*. И ведь если б только нас забрасывал, уверена, что эти рекламы шедевров автоматически идут на все печатные издания России.

Но жива, жива русская романистика, несмотря на статистику продаж ЛитРесов и мечты пресыщенных либерал-романистов! (Ах, так и хочется их ещё одним их же торгово-успешным названием по носу щёлкнуть: «Убей в себе идиота!»). Да вот – в себе убей, а других хоронить незачем!)

Жива романистика! И мы же писали о поразительной силе созвучия в раскрытии сложнейшей темы *Россия – прошлое, настоящее и будущее* у трёх наших прозаиков-романистов: Анатолия Салуцкого, Юрия Козлова и Александра Леонидова. Удивительно, но у двух из них, Салуцкого и Козлова, есть свой достаточно объёмный, многолетний капитал опыта работы с большой прозой, а вот у начинающего, с трудом прорывающегося сквозь столичные препоны уфимца Александра Леонидова – это первое подключение к столь объёмной, серьёзной тематике. И удача несомненная уже в этом первом подключении.

Эти три прозаика разные по опыту – как жизненному, так и писательскому. Разные по стилю: беспешный, раздумчиво-мудрый оптимизм, вскормленный ещё советской литературной школой, у Анатолия Салуцкого; таинственный, отчасти даже с романтической интеллектуальной дымок флёр печального рассказывания, размышления Юрия Козлова; и феерически впитавший в себя и оптимизм – с драмой и трагедией пополам, – и таинственность, и тот же интеллектуальный кайф, почти энциклопедический труд Александра Леонидова, охватывающий вековой промежуток русской жизни.

Да, разные они... разные... Но единство – в ностальгической тоске по ускользающему, ускользнувшему... высокому, мудрому, светлому... Почти святому, и отсюда ирреально недостижимому здесь, в рамках земной сферы...

Это единство – как скрепляющая мелодия – пронизывает всю симфонию их прозы. Это тройственное осмысление – со множеством философских и геополитических изысков-раздумий их романых персонажей, голоса которых сливаются в единый хор – тревожно пытающийся понять, постичь сквозной вековой, тысячелетний разлом-рушение, осмыслить не только причины, но и цель его. В которой сквозит трагедию разрушения прорываются, как ростки через асфальт, ноты оптимизма созидания – вектор будущего. Робкие ноты веры в разум, ориентированный на свет, а не на его противоположность.

Эти ноты громче и открытее, чем у других, звучат в романе Анатолия Салуцкого «Немой набат». Видимо оттого, что сам роман более раскрыт на читателя; он менее затуманен, менее интеллектуален. Он проще – и отсюда может жить для большего количества могущих понять и принять (или не принять) его.

Вот один из эпизодов романа. Кладбище. Главный персонаж стоит у могилы тестя.

«Свежий могильный холмик, могучая берёза, скромный похоронный обряд пробудили в нём грустную, но величавую мысль. Ему подумалось, что именно сегодня по-настоящему уходит в вечность бывшая эпоха большого стиля, которая то ли Соколова наделила высокими людскими достоинствами, то ли сама заняла у его поколений нравственный капитал. Да, утвердился Шубин, сегодня – прощание с эпохой.

(Окончание – стр.3)

Учителя отдыха не знают – только недавно закончились муки ЕГЭ, а уже в каждом регионе, начиная со второй половины августа, пошли традиционные педсоветы. В них принимают участие учителя, директора школ, представители региональных органов управления образованием, руководство Минпросвещения. «По признанию международных экспертов наш опыт и работа наших учителей в период вынужденного перехода на дистанционное обучение были одними из лучших в мире. Сложившаяся ситуация позволила нам переосмыслить всю ценность и важность школы, вашего труда, дорогие учителя», – отметил министр просвещения Сергей Кравцов, обращаясь к участникам совещаний.

Как это может быть – «лучшими в мире» – при нынешнем качестве работы органов образования, самого министерства, стабильности и широте охвата скоростным интернетом? В России количество интернет-пользователей, по данным Digital 2020, составило 118 миллионов, но это – дутая цифра. Например, по государственной программе сельскую школу подключили к интернету, выделили компьютеры, и докладывается, что все 150 человек охвачены компьютеризацией. Но так ли это? К тому же, далеко не везде есть устойчивая связь. Мне студентка пишет: «В заочном тестировании на время – участвовать не

явных лидеров или партийной организации. Тем не менее протесты направляются достаточно профессионально. Основная площадка для коммуникации между противниками Лукашенко – мессенджер Телеграм. На оппозиционных публичных каналах озвучиваются планы действий митингующих. Там же даются советы, что делать в конкретный момент массовых беспорядков, куда бежать, где собираться. Кроме того, каналы выполняют пропагандистскую функцию – постоянно говорят о зверствах власти, иллюстрируя это яркими видео и фото. Именно они бросили информацию о появлении на улицах Минска «российского спецназа».

В первый же день протестов сайт Nexta отметилась радостным сообщением «Люди бьют ОМОН», в котором правоохранители – это как бы и не люди. Красивое слово Nexta на самом деле имеет белорусский корень и происходит от *нехта* – в переводе на русский это значит *кто-то* или *некто*. Название с намеком на анонимность канала. Однако руководит каналом совсем не *кто-то*, а руководят вполне конкретные люди. Главным редактором «Нехты» является журналист Роман Протасевич – белорусский оппозиционер со стажем. Еще в 2012 году его задерживали как администратора оппозиционных групп в соцсетях. Был журналистом финансируемого

Александр БОБРОВ Августовские педсоветы – батюшки-светы...

Три темы-кита

могу: даже для того, чтобы отправить Вам эту эсэмэску, пришлось заплезть на ёлку». Реальности! При этом по многим докладам численность аудитории социальных сетей в России на начало 2020 года составила 70 миллионов пользователей, то есть 48% от всего населения страны. Цифра за год не изменилась. 100 дней, говорят авторы исследования, – вот сколько времени вы проведёте в онлайн в 2020 году, по крайней мере, и мне не добиться, преподавателю двух вузов, с проклятой дистанционкой и активно работающему литератору. Количество времени, которое люди проводят в интернете, сильно отличается в разных странах. Так в Филиппинах это 9 часов 45 минут в день, а в Японии – 4 часа 22 минуты. На первом месте по проникновению интернета – Катар, на 2-м Кувейт. Россия – на 67-м (76,51% охвата в 2019 году).

Владимир Путин 10 августа встретился с главой Роскомнадзора Андреем Липовым и обсудил вопросы, которые так или иначе беспокоят любого, кто пользуется связью и онлайн-сервисами. Корреспондент Первого канала Наталия Юрьева сказала за кадром: «По статистике россияне все больше времени проводят в виртуальном пространстве: около 7 часов 17 минут в день и все чаще там же становятся жертвами различных правонарушителей». Я не верю таким цифрам: по многим исследованиям и моему опыту, больше 7 часов в интернете проводят старшескеласники и студенты – активные пользователи, но, конечно, не средний россиянин.

Андрей Липов: «Начиная с 2012 года, когда впервые было принято наше законодательство по удалению запрещенного контента из сети интернет, у нас на сегодняшний день уже удалено более 1,5 миллионов материалов».

Владимир Путин: «Это в основном какие материалы?».

Андрей Липов: «Это пропаганда суицида, это детская порнография, увы, ее много, и это информация о распространении и пропаганде наркотиков. Но на первом месте материалы экстремистских и террористических организаций. Очень серьёзный отрыв, и это основной вызов на сегодняшний день, на мой взгляд, с точки зрения работы по запрещенному контенту в сети интернет».

Но в условиях яростной информационной войны дело не только в законодательно запрещённых материалах, а во всем неконтролируемом контенте социальных сетей. Что они могут сделать разрушительного – показали польхающие события в Белоруссии. Характерно, что у митингов, которые становятся день ото дня все более яростными и жестокими, нет каких-то

Польшей и Литвой «Еврорадио», а также «Радио Свобода». Основателем канала Nexta является еще один оппозиционный белорусский журналист – Степан Путилла. На него зарегистрирован созданный еще в 2015 году YouTube-канал с тем же названием и логотипом. Как и Протасевич, Путилла (в соцсети представляется псевдонимом Светлов) живет в польской столице. Сейчас местом работы Путилы указан журнал «Новая Польша».

Итак, два молодых человека из Польши заочно стали лидерами «революции» в европейской стране с силовыми структурами, разветвлёнными государственными СМИ – и никакое противостояние не сработало! Сам матерый политик Лукашенко оказался во многом бессилён перед незримым врагом. С другой стороны, это наглядно показывает, что никакой революции в Белоруссии не может быть в принципе – только бессмысленный, но губительный для неё госсерватор!

Революции делают убеждённые люди, а не прикормленные марионетки, пусть у сайта 1,5 млн. подписчиков. Нужен целеустремлённый пример, вроде Кастро и Че Гевары, которые даже США дали отпор с оружием в руках. Потому и был переведён на многие языки ошельмованный ныне в России роман Горького «Мать». Там ведь выписан путь простого молодого рабочего в революцию, превращения его в безоглядного борца. Готовясь к демонстрации, Павел решает сам нести знамя. Во время демонстрации Андрей Находка выходит вперед, чтобы заслонить своим телом идущего со знаменем Павла от солдатских штыков, но Власов (очернённая предателем фамилия) бросает ему: «Рядом! Не имеешь права! Вперед – знамя!». А белорусские «революционеры» стоят с польским красно-белым флагом у российского посольства между рюмкой и чашкой кофе. Потому там не может быть революции – только заваруха, которая, даже если сметут Лукашенко, приведёт к полному краху государства и новой зависимости его от польско-европейских панов.

Это и сигнал России: кто отвечает за контрпропаганду, за соцсети, за продуманные действия в условиях информационной войны? По распределению государственных обязанностей – Минкомсвязи, «пальники», как называют их в народе, которым подчиняется и Роспечать. Но они призваны отвечать за функционирование, материальное обеспечение электронных СМИ, а кто ответственен за их содержание? Ведь в аппарате идейных бойцов-государственников, профессиональных пропагандистов, социологов, политологов, наконец, не используются возможности и огромный потенциал всех творческих союзов – никакой вдумчивой работы и координации!

(Окончание – стр.3)

Некоторые СМИ продолжают до сих пор муссировать, накачивать тему о якобы не утихающих белорусских протестах. Как аналитик могу сказать, что этот начальный протестный этап белорусская оппозиция проигрывает, и иностранная реакция это подтверждает. В Польше в отставку подал глава МИД, курировавший белорусское направление. А Польша один из главных спонсоров того, что происходит в этой республике. Запад потихоньку сливает белорусскую оппозицию.

Макрон заявил, что не хотел бы появления в Белоруссии украинского сценария. Это совершенно очевидный сигнал белорусским оппозиционерам. По инициативе американской стороны состоялся телефонный разговор между главой МИД Белоруссии Владимиром Макеем и заместителем посекретаря США по политическим вопросам Дэвидом Хэйлом. В ходе этого разговора Владимира Макея уверили, что США поддерживают суверенитет Белоруссии.

Почему Запад сливает белорусскую оппозицию? Потому что она начала за здоровье, а заканчивает (пока, во всяком случае) неизвестно за что. Все увидели простую вещь – сходку никаких переворотов не получилось. Даже провокация с российскими чоповцами не смогла радикально изменить ситуацию. Вооружённый вариант в Белоруссии, скорее всего, не пройдёт. Силовое противостояние на улицах оппозиция скорее проиграла, чем выиграла. Лидеры у неё слабые. Внутриполитической программы практически нет. Единственные выкрики: «Лукашенко, уходи! Лукашенко, уходи!».

Эта ситуация – урок всем, кто сочувствует подобным движениям.

Но возможно, партия поддержки Запада переводится на более длительную перспективу: санкции и всё остальное? Возможно...

Но наша либеральные СМИ взахлёб сообщают: забастовки продолжаются! забастовки продолжаются! Где они продолжаются? Координационный совет оппозиции призывает ко всеобщей забастовке. Она не состоялась. Даже силовиков

Сергей МИХЕЕВ

Самое главное и правильное, что он сделал, это бросил на время всякие заигрывания с Западом и обратился напрямую за помощью к России.

Заявление Макрона, сдержанная позиция других стран Запада говорят о том, что та работа, которую Владимир Путин провёл с Меркель и Макроном, оказалась решающее воздействие на изменение ситуации. Видимо после украинского сценария, после Крыма и событий на Донбассе Запад не решается сейчас на более решительные провокационные действия.

Нечто подобное произошло в 2008 году с Саакашвили: как только Запад увидел, что Саакашвили проигрывает, он тут же отскочил от всех своих обещаний Грузии и отошёл в сторону. По поводу забастовочного движения. Насколько я понимаю, существует небольшая часть людей, участвующих в нём. Но не остановлено пока полностью ни одно из ключевых предприятий.

Концептуально и кадрово оппозиция демонстрирует слабость. Это не означает, что всё закончено. Это не означает, что теперь можно спокойно вернуться к *статус кво*. Лукашенко хотел бы, наверное, это сделать, да уже не получится.

Что же всё-таки делать дальше? На мой взгляд, те разговоры о конституционной рефор-

Оппозиция использовала ошибки президента

События в Белоруссии и их урок

К сожалению, именно эта акция с вагнеровцами стала сигналом для оппозиции. Когда они поняли, что между Москвой и Минском зревает серьёзный раскол, что Лукашенко может лишиться части поддержки России, они решили, что такой шанс упустить нельзя. Это и стало спусковым крючком дальнейших действий.

В целом же, что касается белорусской оппозиции, я считаю, что все её успехи – это недочёты и провалы белорусской власти, её недоработки, её недоделки.

Не исключено, что наглая лож дающей сейчас всякого рода интервью оппозиции перемишляется ещё и с некой глупостью. Люди же как-то должны как-то учиться не только на своих, но и на чужих ошибках. Мы, жившие в Советском Союзе в конце 80-х – начале 90-х, с таким энтузиазмом всё разрушили в это время в нашем государстве. Но у нас всё-таки было маленькое оправдание: мы не понимали, что творим, не имели достаточной информации, нам не с чем было сравнивать. Но теперь-то прошло 30 лет и вокруг огромное количество всяких разных примеров, практического опыта. Можно на него посмотреть, изучить и понять, что это кончается. В России, на Украине, во всех других странах, вышедших из Советского Союза. Ведь только в Белоруссии, благодаря этому «ужасному диктатору» Лукашенко что-то ещё осталось от советской крепости фабрик, заводов и колхозов с сохозами. Хотя какой-то опыт нужно приобретать, набирать, исходя из этих драматических событий последнего тридцатилетия. Ан нет!

Один из лидеров оппозиции Виталий Бабарико работал в своё время в Белгазпромбанке. Это камешек в огород нашего Газпрома. Думаю, что ровно по этим же самым причинам у нас до сих пор не проведена полная газификация страны –

потому что в Газпроме считают, что её проводить незачем: это ведь только убытки. Ну что там страна, ну что там какие-то люди в её деревнях, у которых нет газа до сих пор. Пусть отапливаются электричеством, дровами, высушенными навозными брикетами. Зато менеджеры этой дивной организации получают офигенные баснословные прибыли. Непонятно вот только за что? Или они считают, что очень эффективно управлять корпорацией? Но чтобы управлять этой корпорацией эффективно, большого ума не надо. На этом фоне – абсолютно глупейший провал Газпрома с Северным потоком – 2.

Почему это происходит? Да потому, что у них в голове всё тот же Чубайс сидит: а зачем делать что-то, если можно ничего не делать и получать хорошие деньги. А зачем делать что-то, что не приносит очевидного трёхсотпроцентного дохода? Есть чистый бизнес – и больше ничего не надо. И душа ни о чём не болит.

Кстати говоря, я думаю, что когда Лукашенко обвиняет Россию в том, что её олигархи хотят за бесценно купить всю Белоруссию, он в чём-то прав. Он тот ещё ухарь, конечно. Он нас подвопил по ходу дела неоднократно. Но здесь он не совсем прав. Многие наши олигархи, выдавая себя за интеграцию, очень хотели бы за три копейки купить Белоруссию. Но что бы они с ней делали?! Они будут действовать, как Бабарико, который, видимо, своих прекрасных идей об уничтожении, переводе в приватизацию белорусских коллективных хозяйств набрался, работая именно в сфере Газпромбанка. Ведь одна из отличительных черт этих либеральных реформаторов состоит в том, что они просто религиозно убеждены в своей непогрешимости. Убеждены в том, что они люди высшего сорта и знают то, как надо действовать.

Чем, каким способом думают господа белорусы, пытаясь доверить свою судьбу такого рода Бабарикам? Лукашенко надоел, он такой-сякой, но чем лучше будут такие вот новые вожди?

(Окончание – стр.3)